

УДК 81'246.2
ББК 81.001.91
Т 18
А.Х. Таова

**Некоторые вопросы функционального статуса русских заимствований в
кабардинском языке**
(Рецензирована)

Аннотация:

Статья посвящена вопросам функционального статуса русских заимствований в кабардинском языке. В ней рассматриваются в диахроническом плане фонетические, семантические изменения, которые претерпели при заимствовании русские слова в кабардинском языке, роль русского языка не только в развитии лексики языка-реципиента, но и в расширении словообразовательных возможностей кабардинского языка.

Ключевые слова:

Язык-реципиент, моносистема, этимологические дублеты, полисемантические слова, лексема, активность, ниша.

В условиях достаточно тесного взаимодействия русского и кабардинского народов, доминирование русского языка как интегрирующего и консолидирующего в многонациональном государстве, а также имеющего статус государственного языка Российской Федерации, совершенно ясно, что практически нет сферы жизнедеятельности, где бы не пересекались носители русского и кабардинского языков. Соответственно и заимствования из русского языка обнаруживаются практически во всех тематических группах лексики [1: 260].

Генеалогически и типологически русский и кабардинский языки различаются, поэтому, естественно, что русские слова претерпевают в кабардинском языке фонетические, грамматические и лексические изменения. Эти трансформации затрагивают уровни языка не в одинаковой степени и в целом не касаются структуры языка-реципиента. Какова же судьба русских моносистем в кабардинском языке? Насколько воспринятая моносистема, сохраняясь как единица языка, теряет или меняет свое значение?

Анализ заимствований позволяет заключить, что с полным сохранением значений в язык-реципиент переходят слова, имеющие, как правило, одно значение в русском языке. При этом отмечается почти полная смысловая идентичность при сравнении русских и заимствованных моносем : *санаторэ* – санаторий, *автобус* – автобус, *телевизор* – телевизор, *инженер* – инженер, *инфекцэ* – инфекция, *очерк* – очерк и т.д. К данному классу слов следует отнести и термины.

В этой группе есть и полисемантические слова, заимствованные полностью, со всеми их значениями:

- *урок* (*урок иригъэкIуэкIащ* - провел урок; *урок хуэхъуниц* – будет уроком);
- *опыт* (*опыт иIэц* - имеет опыт; *опыт егъэув* – ставит опыт).

В процессе заимствований слов одним языком из другого бывают случаи, когда одно и то же слово заимствуется дважды. Это возможно в случаях длительных историко-культурных связей между народами, языки которых соприкасаются. Второе заимствование обычно удалено от первого значительным промежутком времени, необходимым для того, чтобы вновь заимствованное слово рассматривалось бы как новое. В конечном итоге получаются этимологические дублеты: *доктор* – *дохутыр*, *канал* – *кIэнауэ*, *паста* – *пIастэ*.

При заимствовании слова *доктор* в кабардинский язык в значении «врач» получило форму *дохутыр*, позднее данная лексическая единица в значении «ученая степень доктора наук» входит как *доктор*. Аналогично лексема *канал* как водное соединение имеет форму *к1энауэ*, а как коммуникационное средство связи, например, «телевизионный канал» – *канал*.

Язык стремится к тому, что является идеальным: каждый предмет и явление должны иметь свое обозначение. Поэтому различные понятия при заимствовании приобретают разные обозначения. Слова *дохутыр*, *к1энауэ* являются исторически более ранними заимствованиями, проникшими в язык устным путем. При устном заимствовании слово претерпевает больше изменений в своем фонетическом облике, чем при письменном, как имеет место в данном случае. Доктор наук, географический атлас, телеканал – это понятия современные, они усваиваются в период сплошной грамотности, двуязычия, поэтому и не претерпевают практически никаких изменений [2: 5].

Большой пласт заимствований представлен словами, которые при переходе в кабардинский язык были восприняты с утратой каких-либо значений. При внимательном анализе оказывается, что только часть этих слов – полисемантические, подавляющее большинство – омонимы (*свет*, *цикл*, *перо*, *кубок*). При заимствовании эти слова перестают быть омонимами, так как заимствуется только одно значение слов-омонимов.

При всей общности этих слов каждое из них имеет свою собственную историю адаптации и причины неполного семантического освоения. Так, слово *трубка* в кабардинском языке употребляется только в значении «телефонная трубка». Причина неполного заимствования – наличие в кабардинском языке исконного обозначения для трубы. Лексическая единица *кубок* заимствована только в значении «спортивный кубок». Кубок как сосуд для вина имеет исконное обозначение *бжсэ*. Аналогичную историю имеют слова *голос*, *перо*, *сезон*, *свет* и др.

К группе слов с неполным семантическим заимствованием относятся слова-омонимы: *трубка*, *склад*, *запас*, *лафк1э*, *стенкэ*, *дача* и др. Из трех омонимов лексема *склад* заимствована только в значении «помещение для хранения» – *хэтышыл склад*, для обозначения характера бытует слово *цытык1э*.

Лексема *сад* используется в кабардинском языке только в словосочетании *сабий сад* – «детский сад», но нет *жыг хадэ*. Такое же объяснение имеют и другие слова.

Часто процессы семантической ассимиляции приводят к расширению смысла заимствованных слов. Слово *кхъуэцын* восходит к русской лексеме *кувшин*, что означает «глиняный сосуд для жидкости». Черепицу, которой покрывали крышу, делали из глины, она имела тот же цвет, что и глиняные кувшины. Видимо, поэтому слово *кувшин* стало означать в кабардинском языке «кровельная черепица». Изделия из обожженной глины имеют характерный коричневый цвет, что было замечено кабардинцами, усвоившими данное слово, образовав его производное *кхъуэцыныфэ*, что означает *коричневый цвет*, букв.: «цвет кувшина»

Таким примером творческих возможностей языка может служить кабардинское слово *купрауз*. Оно заимствовано через русский язык и происходит от лексемы *купорос*. В кабардинском языке оно также означает «купорос». Это химическое вещество имеет, как известно, голубой цвет – цвет синего порошка (синьки), который используется для подкрашивания белья, ввиду чего слово *купрауз* приобрело новое значение «синька», которого нет у данной лексемы в русском языке.

Расширение значения наблюдается также в словах: *Япония*, *Азербайджан*, *Китай*, *Франция*, *Голландия*. Эти лексемы в кабардинском языке обозначают не только страны, но и народы, проживающие в них – «японцы», «азербайджанцы», «голландцы», «китайцы», «французы».

Интересно, что государство Германия обозначается как словом *Нэмыцэ*, так и *Герман*, а для обозначения немцев *герман* бытует редко, чаще функционирует *нэмыцэ*.

Милицэ, полицэ используются не только для обозначения милицейских органов, но и для наименования человека, служащего в милиции, полиции – милиционера.

Также слово *кIэнауэ* восходит к русскому *канава*, в кабардинском языке оно имеет значение не только «канава», но и «канал», а *купец* - не только, «купец», но и «большая шелковая шаль».

Большой интерес представляют слова, изменившие свой первоначальный смысл при их заимствовании в кабардинском языке.

Слово *матушка* в русском языке имеет значение «мать», а также используется как обращение к женщине. При заимствовании оно изменило свой первоначальный смысл и стало означать «русская женщина».

Такая же трансформация произошла и со словом *мужик*. В кабардинском языке оно приобрело значение «русский мужчина».

Оригинальным примером является заимствованное слово *козыр*, которое в кабардинском обозначает «карты», «костюм» и используется в кабардинском языке в значении «пиджак» (в женском варианте - «юбка»). Для обозначения костюма кабардинский язык использует сложное слово *кIэстум зэфIэт*, соответствующее понятию «пиджак и брюки».

В отношении некоторых заимствований можно отметить их долговечность, «живучесть» в языке-реципиенте. Встречаются слова, которые в языке-источнике утрачены или же используются очень редко, в то время как в кабардинском языке они сохранились. К ним относятся: *батырбакъ* «портсигар» (из русского *порттабак*), *джырышкIий* «махорка» (из русского *корешки*), *сэмIал* - «затвор ружья» (от первоисточника *самопал*). Следует, однако, вспомнить, что «судьба вещей определяет судьбу слов» [3: 29], и отметить, что *махорка* и *портсигар* имеют редкое употребление, ввиду чего и их обозначения также используются в речи нечасто, а *самопал* расширил свое смысловое содержание.

Интересна история лексемы *ручка*, имеющей в русском языке 12 значений. Кабардинский язык сначала для обозначения орудия письма заимствовал тюркское слово *къалэм*, а со временем перешел на русское слово *ручка* (*ручкэкIэ тхэн* «писать ручкой», *ручкэр къэштэн* «взять ручку»).

В качестве примера хорошо ассимилированного слова можно привести лексему *машынэ*. Это полисемантическое слово заимствовано во всех его значениях: и как автомобиль, и как механизм. При этом оно проявило высокую словообразовательную активность и вошло в состав устойчивых словосочетаний. Этот процесс объясняется, по-видимому, тем, что обозначаемый предмет широко используется в быту. Так *машынэ* означает «автомобиль» (*машынэ цIыкIу* - легковой автомобиль, *машынэ хьэлъэ* - грузовик, *машынэ тедзэ* - попутная машина, *машынациIэ* - плата за проезд). О шофере говорят *машинэзехуэ* или *машынэм дэсиц*. Интересно отметить, что адыгская диаспора и в настоящее время использует для обозначения шофера *гу зехуэ* «тот, кто управляет подводой», что демонстрирует перенос значения: «подвода» → «машина».

Швейная машина обозначается сложным словом *зэрыдэ машынэ*, т. е. «машина, которой шьют». Причем швейные машины делятся на ножные (*лъакъуэрыгъадэ машынэ*) и ручные (*Iэрыгъадэ машынэ*). Следует, однако, оговориться, что слово *машынэ* заимствовано через русский язык, ибо оно ведет свое начало от латинского *machina*.

Очень интересно употребление слова *стол* в кабардинском языке. Оно заимствовано в значении «предмет мебели в виде горизонтальной пластины на опорах, ножках». Но в кабардинском уже было слово для обозначения стола – *Iэнэ*. У лексемы *Iэнэ* есть своя семантическая ниша – она обозначает низкий, круглый столик из цельного дерева на трех ножках. *Стол* употребляется для наименования как письменного, так и обеденного стола, а *Iэнэ*, как правило, относится к обеденному столу. Конечно же, эти слова очень сходны по значению, поэтому лексема *стол* стала входить в те же словосочетания, что и *Iэнэ*, придавая ему новое смысловое содержание, которого не имеет

русское слово *стол*: *стол къэгъэувын*, *стол къэцтэн* - в этих сочетаниях *стол* означает «угощение»; *стол егъэкIуэкIын*, *стол зэIухын* - в этих сочетаниях *стол* приобретает значение *компания людей, сидящих за столом*. *Стол* имеет производные: *столтепхъуэ* - скатерть, *столыцхъэ* - поверхность стола, *столыцхъэ теннис* - настольный теннис.

Также хорошо ассимилированы слова *суд*, *партия*, *почта*, *лавка* и другие.

Анализ заимствований позволяет заключить:

1. Без изменения значения в язык-реципиент переходят слова, имеющие обычно одно значение в русском языке.

2. В кабардинском языке имеют место случаи, когда одно и то же слово заимствуется дважды, что способствует появлению этимологических дублетов.

3. Иногда процессы семантической ассимиляции приводят к расширению смысла заимствованных лексем.

4. Многие русские слова заимствуются кабардинским языком с изменением первоначального смысла.

Примечания:

1. Апажев М.Л. Современный кабардино-черкесский язык. Лексикография. Нальчик, 2000.
2. Шагиров А.К. Заимствованная лексика абхазо-адыгских языков. М., 1989.
3. Чикобава А.С. Отраслевая лексика и научная актуальность ее изучения // ЕИКЯ. Т. II. Тбилиси, 1975.